

Эдуард Багрицкий

К 5-й годовщине
со дня смерти

Эдуард Багрицкий.

Неудобно коммунисту
Бегать, как бораза!
... Лучше я погибну в поле,
От пули бесчестной!..

... Тишина в степном раздольи,
Только выстрел треснул...

Коган «глядел в глаза винтовке»
и «погиб, как надо».

* * *

Советский читатель знает и любит
Багрицкого как автора замечатель-
ных поэм и стихотворений — «Дума
про Опанаса», «Смерть пионерки»,

«Разговор с комсомольцем Н. Демен-
тевым», «Стихи о себе», стихов о
Пушкине, Шевченко и других. Это
был поэт очень талантливый и само-
битный — один из лучших предста-
вителей советской литературы.

Багрицкий мало жил и мало напи-
сал (он с детства болел астмой и
умер 38 лет). Но то, что написано,
ставит его в ряд крупнейших поэтов
нашей страны. Его стихи отточены и
отшлифованы, предельно просты и
предельно выразительны.

Начав с подражания Брюсову, Гу-
милеву, Багрицкий скоро отказался
от этого. Он был очень строг и тре-
бователен к себе, печатая лишь не-
значительную часть написанного.

Молодым авторам, которым он мно-
го помогал, Багрицкий говорил: «Ра-
ботайте так, чтобы мне за вас не
было стыдно...». И не только гово-
рил, но и учил работать, исправляя,
редактировал стихи.

Багрицкий много и хорошо пере-
водил (из Бернса и др.). Часто в его
переводах было то, чего не догово-
ривал автор, и переводы были луч-
ше подлинников.

На многочисленных литературных
вечерах и собраниях, в которых поэт
принимал участие, он всегда читал
стихи—свои и чужие—с одинаковым
увлечением и мастерством. Слышав-
шие Багрицкого утверждали, что
лучше него не читал никто.

Свое творчество Багрицкий поста-
вил на службу революции. Полегко
было поэту преодолеть индивидуали-
стические, мешанские пережитки,
освободиться от того, что привива-
ли ему с ранних лет.

В детстве у Багрицкого было

... Все навыворот.

Все как не надо.

... Меня учили: крыша — это
крыша,
Груб табурет. Убит подошвой
пол.
Ты должен видеть, понимать и
слышать.
На мир облокотиться, как на
стол.

Но, придя к революции, приняв и
поняв ее, поэт целиком отдал себя
на служение ее делу, посвятил ей
свой ум, талант, жизнь. Много вни-
мания уделял он, в частности, обли-
чению мешанской ограниченности,
узости, тупости.

Поэзия Багрицкого насквозь про-
никнута радостью жизни. Его стихи
— это гимн молодости, бурной, энер-
гичной и проклятое мешанству.

Не погибла молодость —
Молодость жива!
воскликает поэт в стихотворении
«Смерть пионерки».

Молодость, о которой поэт Багри-
цкий, в огне не горит и в воде не
тонет. Ничто и никто не может ее
сломоти.

На творчество Эдуарда Багрицкого
оказал большое влияние великий
поэт украинского народа Тарас Гри-
горьевич Шевченко. Их роднит лю-
бовь к Украине, к народу. «Имя и
заветы Тараса Шевченко нес в сво-
ем сердце Эдуард Багрицкий» (П. Г.
Тычина).

«Дума про Опанаса» написана под
большим влиянием поэмы Шевченко
«Гайдамаки». Недаром Багрицкий
берет именно оттуда эпиграф к
поэме. «Дума» посвящена боевым
дням гражданской войны, о которых
так мечтал, но до которых не до-
жил Шевченко.

В 1933 году Багрицкий работал над
циклом стихов из биографии Шев-
ченко. Работал долго, с интересом, с
присущей ему тщательностью. Он

хотел написать радиокомпозицию
«Тарас Шевченко».

Багрицкий называет великого Та-
раса «сивоусым вождем». В тревож-
ные боевые дни красные бойцы об-
ращаются к нему за советом:

Послушаем Тараса.

Что говорит Тарас?

«Сивоусый вождь» одобряет дей-
ствия красных бойцов. Сдвинув на-
бекрень кудрявую папаху, расправив
усы и стерев с лица пот,

Берет он саблю молча

У мертвого бойца. —

И закружившись в гике,
Летит в густую пыль.

Летит

На вражьи пики —
В серебряный ковыль...

* * *

Эдуард Багрицкий был не только
поэтом, но и бойцом. Командир и
бойцы бывшего партизанского отря-
да имени ВЦИК писали по поводу
его смерти:

«Эдуард Багрицкий — наш това-
рищ по Особому партизанскому от-
ряду имени ВЦИК; он провел с на-
ми горячие, незабываемые дни. Тов.
Багрицкий, находясь в отряде, пи-
шет прекрасные стихи, вдохуще-
вляющие бойцов. Он — автор множе-
ства листовок, разъясняющих тру-
дящимся сущность событий, призываю-
щих к защите советской власти и
укреплению диктатуры пролетариа-
та.

... Сегодня, когда вся страна гово-
рит: умер поэт, — мы говорим: умер
наш соратник — красноармеец.

Скляном боевым знаменем!

АН. МОНАСТЫРСКИЙ.